
Е. А. ВАЛЕВСКАЯ

*ФОНДЫ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Программа экспедиционных исследований и сохранения фольклорного наследия отечественной культуры в Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории была задумана крупнейшим деятелем русского музыкального искусства и музыкальной науки Б. В. Асафьевым. Его разносторонние взгляды на культурный процесс, основанные на общих концептуальных принципах русской интеллигенции (а именно — внимание к истории, к народу как носителю великих ценностей языка, словесности, народной песни), проявились в стремлении понять и оценить ситуацию с современным ему положением дел в области сохранности и проблем сохранения музыкального фольклора — основы основ национальной культуры. Известно, что предпринятая им в 1925 г. ознакомительная поездка в Заонежье убедила его в необходимости проведения безотлагательных мер по сбору, теоретическому осмыслению, изданию материалов полевых исследований, а следовательно, и в необходимости подготовки для этой работы квалифицированных специалистов. Именно благодаря Б. В. Асафьеву в 1927 г. в Ленинградской консерватории был создан Кабинет музыкальной этнографии, намечены планы экспедиционной работы. Первые экспедиции с участием воспитанников и преподавателей консерватории состоялись в конце 1920-х гг. Это были экспедиции Института истории искусств на Русский Север с участием учеников Асафьева Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, а также поездки Гиппиуса и Эвальд в Узбекистан (1928), деятельность Х. С. Кушнарёва в Армении (1927, 1929). Собранные материалы были переданы руководством консерватории в другие учреждения, а с 1931 г. они находятся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Экспедиционная работа с участием представителей консерватории возобновилась лишь в 1950—1960-х гг., когда Н. Л. Котикова приглашала студентов и аспирантов консерватории в свои экспедиции, проходившие по плану Ленинградского отделения Союза композиторов. В этих поездках впервые познакомились с народными традициями композиторы Г. Г. Белов, Т. А. Воронина, В. А. Гаврилин, И. М. Ельчева, С. М. Слонимский, музыковеды И. И. Земцовский, Т. Г. Знаменская, Ю. Е. Красовская, А. М. Мехнецов, Н. П. Рязанова. Архив Н. Л. Котиковой также находится сейчас в ИРЛИ.

Формирование собственного консерваторского собрания фольклорно-этнографических материалов началось лишь в 1962 г., когда состоялась первая экспедиция студентов консерватории в Лодейнопольский район Ленинградской области. Затем последовали поездки в Вологодскую, Смоленскую области, работа в районах Ленинградской и Новгородской областей. Организаторы первых экспедиций — С. Я. Требелёва, Т. П. Тихонова, М. Л. Мазо, В. А. Лапин. В экспедициях тех лет приняли участие Д. М. Балашов, Б. М. Добровольский, а также звукорежиссер А. И. Гомартели. Научный руководитель экспедиционных групп 1962—1975 гг. — Ф. А. Рубцов. Среди основных руководителей экспедиционных групп, работавших в эти годы, следует выделить М. Л. Мазо, С. В. Пьянкову, Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастрова, В. Н. Буракову (Осадчую), А. Б. Сушко

(Афанасьеву), О. И. Туричину. К 1976 г. фонд записей составляли 18 коллекций: 557 катушек (около 13 000 записей), 900 рукописных тетрадей участников экспедиций.

С 1976 г. фольклористическую деятельность консерватории (а затем совместную работу консерватории и Фольклорно-этнографического центра)¹ возглавил А. М. Мехнецов. Под его научным руководством и при непосредственном участии состоялись широкомасштабные экспедиции 1976—2008 гг. За эти годы сменилось много руководителей экспедиционных групп. Преемственность в работе осуществили Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник (Якубовская), А. Ю. Касторов, Н. М. Светличная, А. Б. Сушко (Афанасьева), участвовавшие в экспедициях конца 1970-х—начала 1980-х гг. Большой вклад в формирование фондов в последующие годы (в разное время) внесли преподаватели, студенты, аспиранты консерватории, сотрудники Фольклорно-этнографического центра: Г. В. Лобкова, И. Б. Теплова, А. Н. Захаров, Н. Н. Камнева (Артеменко), О. В. Шишкова (Смирнова), Е. А. Неудачина (Зилотина), Г. П. Парадовская, Е. А. Валевская, А. А. Мехнецов, К. А. Мехнецова, И. С. Попова, И. В. Королькова, Г. А. Дорджиева, С. Р. Балакшина (Кулева), С. В. Булкин, М. С. Голубева, И. А. Голышева, О. В. Ивашина, Е. А. Кирилюк (Склярова), Л. П. Махова, Е. А. Панова, Е. А. Пархомова, С. В. Подрезова, А. В. Полякова, Е. Л. Попок, Е. С. Редькова, Е. В. Самойлова, И. В. Суханова (Светличная), К. В. Сысоева, Ю. Ю. Толстикова (Калмыкова), Г. Н. Щупак и другие участники экспедиций.

Продолжив традиции, сложившиеся в полевой практике консерватории в прошлые годы, учитывая опыт собственной многолетней собирательской работы в Западной Сибири и Алтайском крае, А. М. Мехнецов принял за основу экспедиционной деятельности концепцию комплексного исследования культурных традиций. «Характерной чертой предпринятых полевых исследований, — писал он, — стала разработка методов последовательного и многомерного изучения традиций народной культуры при фронтальном охвате изучаемых территорий с максимально полной фиксацией всего круга явлений народной традиционной культуры».²

Работа приобрела интенсивный характер, увеличились количество экспедиций, их продолжительность, состав участников. Большое внимание отводилось профессиональной подготовленности руководителей экспедиционных групп, их способности и желанию работать по единой методике. Ряд экспедиций был осуществлен совместно с ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Вологодским педагогическим институтом (университетом), областными научно-методическими центрами народного творчества, представителями других научных институтов, вузов, общественных организаций.

Помимо записи образцов музыкально-поэтического фольклора большое значение в экспедициях придается записи бесед с местными жителями (исполнителями песен, музыкантами-инструменталистами, рассказчиками), хорошо знающими традиции. От них записываются подробные рассказы об обрядах календарного и жизненного циклов, трудовых обычаях, престольных праздниках, святых местах, старинных захоронениях, сведения о народной медицине. Запись ведется в полном объеме, что позволяет не только не потерять ни одной информативной детали, но также сохранить живую народную речь — все осо-

¹ Фольклорно-этнографический центр был учрежден в 1991 г. как структурное подразделение консерватории, с 1996 г. получил статус самостоятельной организации федерального уровня, в 2005 г. стал именоваться «Российский фольклорно-этнографический центр». С 2007 г. вновь вошел в состав Санкт-Петербургской консерватории.

² Мехнецов А. М. Введение // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. [В 2 т.] / Автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; авт. коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. СПб.; Псков, 2002. Т. 1. С. 10.

бенности местного диалекта, произносительные нормы, интонацию, мелодику речи. Особое внимание уделяется записи словесных форм фольклора — сказок, быличек, преданий, поверий, заговоров, поговорок и др.

В общей сложности с 1962 по 2009 г. работа проведена в 22 областях, 3 краях, 4 республиках в составе России, состоялись также экспедиционные выезды в Беларусь, на Украину и в Словению. Традиционен интерес к народной культуре Северо-Запада (Псковская, Новгородская, Ленинградская, Вологодская области), Севера (Архангельская область), а также центральных областей — Тверской и Смоленской. Наибольшее количество экспедиций предпринято в районы этих областей, и соответственно фонд записей из этих мест самый обширный.

Расширение границ исследования идет на восток — состоялись экспедиции в Костромскую и Кировскую области. Постоянная работа в течение последних лет ведется в Краснодарском, Пермском краях, в республиках Карелии, Башкортостане, Удмуртии, недавние экспедиции посетили Липецкую, Свердловскую области. Экспедиции 1995—начала 2000-х гг. работали в 4 районах Тюменской области. Такой разброс объясняется как интересами сотрудников и студентов (выходцев из этих мест), так и предложениями местных организаций участвовать в совместных экспедициях, просьбами оказать необходимую методическую помощь в проведении полевых исследований.

Всего в основном фонде на 20 октября 2009 г. содержалось 258 коллекций. Из них — материалы 194 экспедиций консерватории и Фольклорно-этнографического центра, остальные коллекции — это стационарные записи, архивные материалы; кроме того, в основной фонд включены записи выступлений этнографических коллективов на концертах, которые проводились Фольклорными комиссиями РСФСР и СССР и Ленинградским домом композиторов в 1970—1980-х гг. Аудиоматериалы составляют более 8000 единиц хранения (кашкет, кассет, дисков), видеоматериалы — около 1700 кассет (видеозаписи проводятся с 1989 г.). В основной фонд входят также фотоархив (альбомы, папки с фотографиями, негативы, диски), коллекция музыкальных инструментов (гусли, гармоники, рожки), материальный фонд (народный костюм, образцы вышивки и ткачества, орудия труда, предметы быта). Неотъемлемой частью основного фонда являются рукописные материалы экспедиций — более 3500 экспедиционных дневников, рабочих тетрадей и других документов. Особый интерес представляют тетради народных исполнителей с записями песен, духовных стихов, историями жизни. В рукописный фонд входят журналы с описаниями коллекций, архивы Б. М. Добровольского, Ф. А. Рубцова, А. М. Мехнецова.

Аудио- и видеозаписи музыкальных и словесных текстов, музыкальные инструменты, фотоматериалы, рукописные документы, образцы материальной культуры составляют в целом около 400 000 единиц содержания коллекций

Научное значение и художественная ценность собранных материалов служат основанием для подготовки самых различных изданий,³ среди которых —

³ Среди основных изданий по материалам фондовых коллекций см.: Сто русских народных песен (материалы студенческих фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории) / Под общей ред. Ф. В. Соколова. Л., 1970; Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны / Сост. А. Мехнецов. Л., 1981; Устьянские песни / Сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. Л., 1983, 1984. Вып. 1, вып. 2; Народные песни Ленинградской области: Старинная русская свадьба Сланцевского района Ленинградской области / Сост. А. Мехнецов, Е. Мельник. Л., 1985; Балашов Д., Марченко Ю., Калмыкова Н. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтоге (Тарногский район Вологодской области) / Музыкальный ред.-сост. А. Мехнецов. М., 1985; Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. Мехнецов. — Л., 1989; Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция. Сборник научных трудов / Сост. А. Мехнецов. Л., 1985; Народная традиционная культура Псковской области...; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хоро-

сборники песен, музыкально-этнографические публикации, монографии, научные статьи, диссертации, а также дипломные работы студентов Отделения этномузыкологии Петербургской консерватории.

В последние годы активизировался процесс передачи материалов из личных коллекций собирателей, из фондов областных научно-методических центров, музыкальных училищ для оцифровки с последующим возвращением оригиналов и оцифрованных копий авторам и оставлением в фонде Центра копий этих материалов, которые могут быть использованы для учебной и научной работы по согласованию с авторами записей. Копии составляют особый, параллельный фонд. В нем сейчас содержатся копии записей А. М. Мехнецова (Западная Сибирь, Алтайский край), Новосибирского областного научно-методического центра (Западная Сибирь), материалы К. М. Скопцова (Красноярский край, большая часть коллекции — это оригиналы), записи из фондов Кабинета звукозаписи Петербургской консерватории, фольклор казачьих традиций (записи В. Н. Скунцева, коллектива «Казачий круг», Ю. Е. Чиркова), записи С. А. Олёнкина (пограничье Латвии и Псковской области), материалы экспедиций Тверского и Новгородского музыкальных училищ и другие материалы.

Важные материалы содержатся также во вспомогательных аудио- и видеофондах, в состав которых входят более 1500 единиц хранения. Это записи концертных выступлений (в том числе этнографических коллективов), фестивалей, конференций, открытых лекций, видеофильмы; изданные диски и кассеты с аудио- и видеозаписями русского фольклора, фольклора народов России и зарубежных стран; коллекция грампластинок, а также монтажи, подготовленные к экспедиционным отчетам, тематические подборки, учебно-методические материалы. Есть также большой лекционный фонд — записи, сделанные на лекциях для студентов Отделения этномузыкологии Петербургской консерватории по различным дисциплинам учебного курса: основы этномузыкологии, теория музыкального фольклора, теоретические проблемы современной фольклористики, история фольклористики и этномузыкологии, история русской культуры, этнография восточных славян (лекции Б. Н. Путилова, В. Е. Гусева, А. М. Мехнецова, Т. Г. Ивановой, А. Ф. Некрыловой, О. В. Лысенко, А. А. Шенникова, С. В. Жарниковой). Эти материалы расшифровываются и будут подготовлены к печати, в настоящее время изданы лекции Б. Н. Путилова и А. А. Шенникова.⁴

Основные проблемы, которые стоят сейчас перед коллективом Фольклорно-этнографического центра, сводятся к решению организационных и финансовых вопросов, которыми, по всей видимости, озабочены практически любые архивы, фонды, музейные собрания. Это **размещение, техническое оснащение, программное обеспечение, создание страховых фондов, сохранение и увеличение кадрового потенциала, издание материалов, юридические вопросы защиты авторских прав.**

Остальные задачи, связанные с собирательской, научно-исследовательской, издательской деятельностью, с вопросами хранения материалов, с организа-

воды, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Сост., науч. ред., автор проекта А. М. Мехнецов; авт. коллектив: А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская, Е. А. Валевская, Е. А. Пархомова, А. А. Мехнецов, Е. С. Редькова, И. С. Попова. СПб.; Вологда, 2005; *Лобкова Г. В.* Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000; *Мехнецов А. А.* Кирилловская гармонь-хромка в традиционной культуре Белозерья. Вологда, 2005; *Мехнецова К. А.* Лирические и балладные песни Духовщинского района Смоленской области. Смоленск; СПб., 2009.

⁴ *Путилов Б. Н.* Теоретические проблемы современной фольклористики: Курс лекций для студентов Музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории (1995—1996 годы). СПб., 2006; *Шенников А. А.* Длинный дом и крытый двор: Из истории строительной культуры лесной зоны Европы конца XIX—начала XX в. СПб., 1992.

цией условий доступа к коллекциям, с созданием баз данных, зависят от решения вышеназванных проблем.

В настоящий момент все аудиозаписи основного фонда оцифрованы благодаря многолетней работе научного сотрудника Центра А. А. Мехнецова (при участии Г. Н. Щупак). Но, поскольку электронная форма хранения звуковой и видеoinформации находится в стадии постоянного обновления, требуются все новые и новые усилия для того, чтобы материалы фонда были доступны для пользования. Беспокойство вызывают вопросы надежности такого вида хранения, совместимости новейших версий компьютерных программ с уже действующими. Не решены пока проблемы оцифровки видеозаписей, сделанных в конце 1980-х и в 1990-х гг. на любительских камерах (тогда это была единственная возможность проведения видеосъемок). Сейчас эти уникальные видеоматериалы полностью законсервированы, судьба их вызывает серьезные опасения, так как пленка стареет и теряет свои качества. Современные видеозаписи также требуют технических условий для их оцифровки.

Большие усилия тратятся на подготовку сопутствующей документации к аудио- и видеозаписям. Поскольку в экспедициях записываются с очень подробной степенью все обстоятельства функционирования художественных форм в системе обрядов и обычаев праздничной и повседневной жизни, процесс фиксации этих сведений в момент описания коллекций, составления реестров записей оказывается весьма длительным. Реестр к аудио- или видеозаписи представляет собой краткую расшифровку всего, что записано на соответствующем носителе (кассете, диске, флэш-карте). В такой же форме сейчас ведется работа со старыми фондами, в которых запись в реестрах в большинстве случаев делалась очень лаконичной. Возникает необходимость больших затрат времени для прослушивания и просмотра записей, и силы сотрудников, даже с привлечением студентов Отделения этномузыкологии консерватории (участников экспедиций), оказываются недостаточными.

Важнейшей проблемой в плане обеспечения сохранности фондов является вопрос создания страховых копий — дублирование записей на нескольких винчестерах (что требует прежде всего понимания руководства организаций в острой необходимости подобных затрат), а также дистанционное хранение копий. Один из выходов — копирование материалов для региональных культурных учреждений при условии гарантий их правомерного использования. Так, ряд материалов вологодских коллекций передан Центром (на основе соответствующих договоров и соглашений) в Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, материалы сибирских коллекций — в Сургутский колледж русской культуры. Планируется передача копий звукозаписей к опубликованным материалам в общедоступный фонд Российской национальной библиотеки.

Задача, которая на протяжении многих лет стоит перед фольклористикой и этномузыкологией, — это систематизация коллекций, в настоящее время — создание баз данных (при больших объемах и специфичности материалов в разных собраниях создание общей базы данных кажется весьма проблематичным и нецелесообразным даже на уровне одного фонда).

При подготовке коллективной монографии «Народная традиционная культура Псковской области. Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра»⁵ была предпринята попытка комплексного описания локальных культурных традиций Псковщины и систематизации всех материалов экспедиций Центра в Псковскую область (40 000 записей, сделанных в 1978—2000 гг.). Особо следует обратить внимание на то, что в любые публикации (сборники ли это, монографии, научные статьи и т. п.) входят только отдельные образцы, остальной материал оказывается порой не толь-

⁵ Библиографические сведения см.: сноска 2.

ко не представленным, но даже не описанным. В лучшем случае приводятся статистические сведения о количестве песен того или иного жанра. Здесь же каждый текст содержит абсолютно все сведения об имеющихся фонограммах.

По сути дела это издание представляет собой базу данных по псковским коллекциям Центра, сделанную вручную и на бумаге. Ставилась задача — обобщить имеющийся материал, дать систематизацию по обрядовым комплексам, отдельным жанрам, по типам напевов и наигрышей, сюжетным мотивам, поэтическим образам песен и причитаний. Как писал во «Введении» к изданию автор данного проекта А. М. Мехнецов, «предложенная форма соотнесения конкретного материала с необходимым (в целях наблюдения общих закономерностей жизни фольклорной традиции) уровнем обобщения служит достижению именно той степени отвлеченности, при которой связь с исходным материалом не теряется и легко восстанавливается. На таком уровне исследования и формируются совокупность опознавательных признаков фольклорной традиции, а значит, и предпосылки решения задач группировки материала и картографирования».⁶

Проведенная систематизация позволяет значительно облегчить работу исследователям по любой избранной теме, а также создает благоприятные предпосылки для «перевода» этих наработок в электронную базу данных.

Данная публикация знаменует лишь один из этапов издания псковских материалов. Дальнейшее предполагает погружение в конкретный материал, а именно: подготовку сборников по жанрам, по отдельным «кустам» деревень, по отдельным деревням, подготовку самых различных аналитических работ. Такие работы сделаны по жнивному обряду и связанным с ним музыкальным формам северных традиций Псковщины — это кандидатская диссертация Г. В. Лобковой и ее же монография «Древности Псковской земли».⁷ Небольшой фрагмент обряда и несколько образцов «допесенных» форм дали основу для серьезной научной работы, которая, на мой взгляд, является серьезным вкладом в отечественную фольклористику. Материнский и детский фольклор стал основой для кандидатской диссертации Е. С. Редьковой.⁸

Попытка создания базы данных по одному из разделов фонда была предпринята сотрудниками Центра при подготовке мультимедиа программы по сибирским коллекциям А. М. Мехнецова (1966—1977 гг., Западная Сибирь) с включением материалов экспедиций Центра 1995—2001 гг. в Тюменскую область.⁹ Этот опыт, как нам представляется, достаточно успешный (хотя и требующий дополнительной организации большого объема материалов), может служить хорошим ориентиром для последующей работы в данном направлении.

Многие вопросы могла бы решить специальная государственная программа по реставрации фондов, по созданию условий содержания и обеспечения их долговременного и ответственного хранения, по подготовке к широкому использованию с учетом авторского права фольклорных архивов. Подобные фонды (а их всего несколько в России) по классификации ЮНЕСКО относятся к категории «культурное наследие», им необходима адресная государственная поддержка, которая в настоящее время отсутствует.

⁶ Народная традиционная культура Псковской области... С. 12.

⁷ Лобкова Г. В. 1) Древности Псковской земли...; 2) Архаические основы обрядового фольклора Псковской земли: Дис. ... канд. иск. наук. СПб., 1997.

⁸ Редькова Е. С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область): Дис. ... канд. иск. наук. СПб., 2009.

⁹ Народная традиционная художественная культура русских старожилов Западной Сибири / Науч. рук. проекта А. М. Мехнецов; исполнители проекта Е. А. Валевская, Г. В. Лобкова, А. Ю. Петров, А. А. Мехнецов, Л. П. Махова, Е. С. Редькова (проект РГНФ 03-04-12043в). Мультимедиа. СПб., 2004.

ПЕРЕЧЕНЬ ТЕРРИТОРИЙ, ГДЕ ПРОВОДИЛИСЬ
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАЦИОНАРНЫЕ ЗАПИСИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИЕЙ
ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
И ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ КОНСЕРВАТОРИИ
(194 ЭКСПЕДИЦИИ ЗА ПЕРИОД С 1962 ПО 2009 г.)

Архангельская область: Вельский, Верхнетоемский, Виноградовский, Каргопольский, Коношский, Красноборский, Лешуконский (запись в СПб.), Пинежский, Устьянский, Холмогорский, Шенкурский районы.

Республика Башкортостан: Архангельский район.

Белгородская область: Алексеевский, Валуйский, Красногвардейский районы.

Брянская область: Клетнянский, Красногорский, Новозыбковский районы.

Вологодская область: Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вологодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кирилловский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сокольский, Сямженский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский районы.

Воронежская область: Новоусманский район.

Калужская область: Куйбышевский район.

Республика Карелия: Беломорский, Кемский, Олонецкий, Прионежский, Пудожский районы.

Кировская область: Афанасьевский, Лебяжский, Немский, Нолинский, Подосиновский, Сунский, Уржумский районы.

Костромская область: Макарьевский, Нерехтский, Чухломской районы.

Краснодарский край: Белореченский, Ейский, Каневской, Приморско-Ахтарский районы.

Ленинградская область: Бокситогорский, Волховский, Гатчинский, Кингисеппский, Киришский, Лодейнопольский, Лужский, Подпорожский, Сланцевский, Тихвинский районы.

Липецкая область: Добровский, Красненский, Липецкий, Усманский районы.

Нижегородская область: Богородский район.

Новгородская область: Боровичский, Валдайский, Волотовский, Демянский, Крестецкий, Любытинский, Маловишерский, Марёвский, Мошенской, Окуловский, Парфинский, Пестовский, Поддорский, Старорусский, Хвойнинский, Холмский районы.

Пензенская область: Никольский район.

Пермский край: Берёзовский, Косинский, Кочёвский, Куединский, Чайковский районы.

Псковская область: Бежаницкий, Великолукский, Гдовский, Дедовичский, Дновский, Красногородский, Куньинский, Локнянский, Невельский, Новоржевский, Новосокольнический, Опочецкий, Островский, Палкинский, Печорский, Плюсский, Порховский, Псковский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Пыталовский, Себежский, Стругокрасненский районы и пограничные русские деревни Пыльваасского района Эстонии и Лудзенского района Латвии.

Ростовская область: Каменский, Цимлянский (запись в СПб.) районы.

Свердловская область: Артинский, Ачитский, Красноуфимский, Нижнесергинский районы.

Смоленская область: Велижский, Вяземский, Глинковский, Демидовский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Ершичский, Кардымовский, Краснинский, Монастырщинский, Новодугинский, Починковский, Рославль-

ский, Руднянский, Сафоновский, Смоленский, Сычевский, Угранский, Хиславичский, Холм-Жирковский, Шумячский, Ярцевский районы.

Ставропольский край: Левокумский район.

Тверская область: Андреапольский, Бельский, Бежецкий, Бологовский, Весьегонский, Вышневолоцкий, Жарковский, Западнодвинский, Кувшиновский, Лесной, Максатихинский, Молоковский, Нелидовский, Оленинский, Рамешковский, Ржевский, Сандовский, Селижаровский, Торопецкий, Удомельский, Фировский районы.

Тюменская область: Кондинский, Сургутский, Уватский, Ханты-Мансийский районы.

Республика Тыва: Каа-Хемский район.

Республика Удмуртия: Балезинский, Кезский, Красногорский районы.

Ульяновская область: Инзенский район.

Челябинская область: Нагайбакский район (запись в СПб.).

Ярославская область: г. Ростов, Некрасовский район.

Беларусь, Витебская область: Городокский, Лиозненский районы.

Украина, Полтавская область: Пирятинский район.

Словения: г. Любляна, отдельные населенные пункты.